

с/кар/2
Б 18
кар: 3081

Карасамал-Чар.
БИБЛИОТЕКА
ДЕПОЗИТАРИЯ

БИЙНЁГЕР

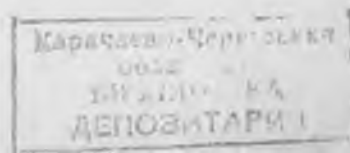
Хабичланы М. А.

Бийнѐгер

Къарачай халкъ-эпика поэма

СТАВРОПОЛЬ КИТАБ БАСМАНЫ
КЪАРАЧАЙ-ЧЕРКЕС БѐЛЮМЮ
ЧЕРКЕССК, 1984

С (кар.- 2
Б 18

Ставрополь китаб басманы
Къарачай-Черкес бёлюмю, 1984

«Бийнёгер» деген кӳарачай халкӳ-эпикалы поэма XIII ёмюрню аягъында — XIV ёмюрню аллында Басхан ёзенде Басият кӳалада этилгенди. Бу поэманы эндиге дери басмадан чыкӳгӳан юзюгюне джырды дейдиле. «Бийнёгерни» басмаланган кесегинде сюжетни, композицияны табмакӳлыкӳ кӳыйынды, кеси да поэманы макӳамына келишмейди. Биринчи кере «Бийнёгерни» сабийликде Кӳочхарланы Багӳырны джашы Кӳасботдан, Лепшокӳланы Хаджирет-Науруздан юреннген эдим. Поэманы вариантларын 1949 джылдан бери джыяма. Аны уста джырлаб, текстин аслам билгенле была эдиле: Бостанланы Кокай (Кӳызыл Октябрь), Хубийланы Мухаммат, Семенланы Далин (Сарытюз), Батчаланы Добай (Морх), Байчораланы Мусса (Огӳары Теберди), Хабицланы Ахыя (Кӳарачай Шахар), Ортабайланы Мухаджир (Ташкёпюр), Хубийланы Хусей (Сынты), Ёзденланы Томпа (Хурзук), Семенланы Исмаил (Огӳары Учкулан), Хатууланы Хаджи-Умар (Кӳобу Баши), Багӳатырланы Лаллюу (Ёски Джёгетей); бусагӳатда уста джырлаб иги билгенле: Ёзденланы Абугалий (Сарытюз), Хубийланы Кӳасым (Джингирик), Бостанланы Батдал (Кӳарачай Шахар), Кӳагӳыйланы Махамет, дагӳыда башхаладыла.

Поэмагӳа Хубийланы Магометни материалларындан талай тизгин да кӳошулгӳанды. Былай бла, «Бийнёгерни» сюжетин, композициясын, энчиликлерин толугӳа джарашдырыгӳа джууукӳлашханма, текстин макӳамына тюз келишдиргенме.

Поэманы баш темасы —насыб джашау ючюн халкӳны кӳарангы кючле бла кюремеклигиди. Поэма Бийнёгерни, аны адамларыны, Кӳубадийланы, урунган халкӳны юсю бла адамлыкӳны, ашхылыкӳны, джигитликни, туугӳан джуртха сюймекликни, халкӳла арасында шохлукӳну, адамны юсюнде иги шартланы бегитирге болушады, осал адетлеге, кӳарангылыкӳгӳа кӳаршчыды. Тили татлыды, джарашыуду, чемерленнгенди.

Поэма орус тилде да биринчи кере басмаланады.

Джарашдыргӳан.

Поэматы джыйыб, басмагъа хазырлагъан профессор
ХАБИЧЛАНЫ АХИЯНЫ джашы МАГОМЕТДИ

Поэму собрал и подготовил к печати
профессор ХАБИЧЕВ МАГОМЕТ АХИЯЕВИЧ

кар: 3081

ПРОЛЕТНЫЙ ЭКСПОНАТ

Гезохну уланы былай джигит туугъан Бийнӊгер!
Джигитлик болмаса, хомухлукъну бир да суймеген.

Ойра, о суймеген.

Сууда батмагъан а, не уа джаннган отда куймеген,
Етюрюк айтмагъан, кишиге аманлыкъ билмеген.

Ойра, о билмеген.

Тамада къарнашынг, Умар, ит ауруудан¹ ауруйду.
Амалын тауусуб, ол джууукъну-тенгни соруйду.

Ойра, о соруйду.

Ол ёледи, дейдиле, санлары къызыб, кюеди,
Ёлюрюнден алгъа тенглерин кёрюрге сюеди.

Ойра, о сюеди.

Да ауруй эсе, джаным, анга дарманнга не джарар?
Ит аурууну хорлар къаллай болсун, Табу², бир мадар?

Ойра, о бир мадар.

Джууукъ-тенг келдиле, кыйын аругъанны кёрдюле.
Атларына миниб, былай таугъа, тюзге сюрдюле.

Ойра, о сюрдюле.

Биз мадар излеб, алан, не кече, не кюн джатмайбыз,
Анга джарар дарманы не тауда, тюзде табмайбыз.

Ойра, о табмайбыз.

Айланабыз, аланла, биз анга дарман излейбиз,
Дарман а табабыз, анга не джарарын билмейбиз.

Ойра, о билмейбиз.

Бийнегер, сорайым деб, обур къатыннга³ баргъанды,
Бек джалбаргъанында, обур къатын ташын салгъанды.

Ойра, о салгъанды.

Обурну ташы, бурулуб, юч тизгиннге сыйынды:

— Дарманы келири тынч туюлдою, — деди, — кыйынды.

Ойра, о кыйынды.

— Анга джарарыкъ барды — бир акъ маралны сютюдо,
Аны тутарыкъ ана къарнашынгы эгериди.

Ойра, эгериди.

— Бармай тохтасант, батыр, сени джанынг сау къаллыкъды,
Къалмазлыкъ а болсанг, къарнашынг ызынгдан барлыкъды.

Ойра, о барлыкъды.

Бийнѳгер кетгенди ана къарнашына ит тилей,
Умар а къалгъан эди, ма кийик-марал сют кюсей.

Ойра, о сют кюсей.

Мен баргъан эдим а ана къарнашыма къонакъгъа,
Башым къалды сора бу тау элlege джомакъгъа.

Ойра, о джомакъгъа.

Бийнѳгер тюшюнде, эй, уллу бычагъын биледи,
Эртденбла туруб, ана къарнашындан ит тиледи,

Ойра, о тиледи.

Ана къарнашы аны къонакъ кибик а кѳрмеди.
Эгечден туугъаннга эгерни хаухлугъун бермеди.

Ойра, о бермеди.

Санга ит бермеген да, сен излегенча, ит болсун,
Дуниядан, сора, Бийнѳгер джигитлей, тюр болсун.

Ойра, о тюр болсун.

— Бош ышаннган эдим мен аллай джууукъгъа да джакъгъа,
Бу юйню санамазма кесиме джууукъ оджакъгъа.

Ойра, о оджакъгъа.

— Ёпкелеб кетдим андан, гурушха болуб, джау болуб,
Акъ маралны саумай, Тейри⁴, къайытмазма сау болуб.

Ойра, о сау болуб.

Мыдах болуб бара, Къубадий улуна тюбеди,
Ол, хапарын билиб, Бийнөгерге ма былай деди:
Ойра, о былай деди:

— Бизде барды, джаным, Джемегейден⁵ келген гаджиле,
Ала табханла болалла ызчы къаспар парийле.
Ойра, о парийле.

Къубадийлары уа Бийнөгерге джууукъ болмайла,
Арбазларында, джаным, бир къаспар⁶ итле ойнайла.
Ойра, о ойнайла.

Ол баргъан эди сора Къубадийлагъа ит тилей,
Ала тура эдиле талкъыда тууар тери ийлей.
Ойра, о тери ийлей.

Къубайлары уа муну къонакъ кибик кёрдюле,
Итлеринден сайлатыб, эки къаспарны бердиле.
Ойра, о бердиле.

Аланы алыб, Бийнөгер къайытхан эд юйюне,
Юретген эди да эски арбазына, сёзюне.
Ойра, о сёзюне.

Мен, бу уугъа тебрей, салам айтхан эдим къартлагъа,
Ёрлеб чыгъарыкъма маралла отлаучу чатлагъа.
Ойра, о чатлагъа.

Къартла салам алыб, бир кёб тилек тиледиле,
Муратыма джетиб къайытырымы изледиле.
Ойра, изледиле.

Анда, бара-бара, салам бердим онгига, аулакътга,
Ерге къарадым а кийикле келиучю къулакътга.

Ойра, о къулакътга.

Эгерлени ийиб, мен уугъа ийлана тебрeдим,
Ой, Уллу Басханны мийик тауларына ёрледим.

Ойра, о ёрледим.

Эй, тауну башында айлана-айлана сорукъдум,
Туура къарыусуз болуб, излегениме джолукъдум.

Ойра, о джолукъдум.

Кетиб баргъанлайыма, Гуждар⁷ чыкътган эди аллыма,
Ол тюбеге эди былай мени джети къанлыма.

Ойра, о къанлыма.

Олсагъатдан тегерек, ой, тубан болду, чарс болду,
Гуждар кийигим сора мени аллымдан тас болду.

Ойра, о тас болду.

Ол тюбетген эди бир къанга джаякътлы кийикге,
Сюрюб аны чыгъардым садакът атсанг джетмез мийикге.

Ойра, о мийикге.

Ойра, чаба-джорта, мен аны ызындан чыкътган эм,
Чынгыл къаяда бойнундан уруб а джыкътган эм.

Ойра, о джыкътган эм.

Ой, тау тёппеледе айлана-айлана, безген эм,
Юч аякътлы маралны узакътдан къараб кёрген эм.

Ойра, о кёрген эм.

Юч аякътлы Гуждар джангыдан чыгъады аллыма,
Быллай кюнле келсинле сёймегениме, къанлыма.

Ойра, о къанлыма.

Гуждар кийикни ма былайды, тенгле, хапары:
Ол, бираз барыб а, ызына айланыб къарады:
Ойра, о къарады.

Тёппеси джылтырай эд, ма Минги Тауда буз кирик,
Аны айбатлыгы, — бу тойда ойнагъан къыз кирик.
Ойра, о къыз кирик.

Дагъыда ариулугъу, — чуба ичинде къыз кирик,
Айтхан къаргъышлары уа — джарагъа себген туз кирик.
Ойра, о туз кирик.

Кекели джылтырай эд, да бир мяла кёз кирик,
Туяклары джити, — былай джырмы тикген миз кирик.
Ойра, о миз кирик.

Мюйюзлери аны — сора этге чанчхан тиш кирик,
Таугъа ёрлегени — бу кёкде баргъан къуш кирик.
Ойра, о къуш кирик.

Ойра, мюйюзлери тюз этге чанчычу тиш кирик,
Мени ол кюнюм да кече кёрюучю тюш кирик.
Ойра, о тюш кирик.

Аны чыммактыгы, ой, саууб а алган сют кибик,
Ызындан айландырды, калакга кетген ит кибик.

Ойра, о ит кибик.

Кёзюм кёрюк-көрмез, аны эрлай мараб атхан эм,
Мараб атханлыктыга, окъну джерге тийиб табхан эм.

Ойра, о табхан эм.

Бар алайына, алан⁸, ол къача-кёче тебреди,
Къача-кете барыб а, бир тик чынгылгъа ёрледи.

Ойра, о ёрледи.

Сора ол маралны мен а сюре-сюре тебредим,
Ой, алтынлыны, джаным, бара турганлай джерледим.

Ойра, о джерледим.

Аны бла тенгиште мен аны ызындан ёрледим.
Анамдан тууганлы андан ариу джанны кёрмедим.

Ойра, о кёрмедим.

Ол узакъ барды да, бир сабыр болмайын, атдырмай,
Джанымда суулугъума эмчеклеринден тартдырмай.

Ойра, о тартдырмай.

Ол кийикни сюре, туура тик къаягъа чыкыган эм,
Ой, бир эгер итими белибауума такыган эм.

Ойра, о такыган эм.

Чыгъа-чыгъа барыб, Гезам къаясына ёрледи.
Мен сюрюб а сюрюб, ол дагыда къачыб тебреди,

Ойра, о ёрледи.

Къарыууму бошаб, алай сагыш этиб олтурдум,
Уучу башлыгымы къар да джуммакыладан толтурдум.

Ойра, о толтурдум.

Къар джуммакъланы уруб, эй басыхч этиб башладым,
Ары уа чыгъаргъа бирин да къоймайын бошадым.

Ойра, о бошадым.

Мен къар джуммакъладан кесиме басыхчла ишледим,
Кёкдеги тейриден да болушлукъ излеб тиледим.

Ойра, о тиледим.

Къадалыб чыкъдым сора Гезам къаяны⁹ башына,
Мыдахлыкъ келди, джаным, Гезохну джигит джашына.

Ойра, о джашына.

Экинчи эгери кёб чыгъар дыгалас этген эд,
Болумну уа таныб, элге къуугъуннга кетген эд.

Ойра, о кетген эд.

Тёрт джаныма къараб, бир да маралымы кёрмедим,
Садакъ окъну салыб, бурунгу джаяны кёрмедим.

Ойра, о кёрмедим.

Ашым джокъ, сууум джокъ, мен а сууукъ болуб эснедим,
Къая башында, дыдай, акъ кийнгими эследим.

Ойра, о эследим.

Энтда тегерегим, ой, тул-тубан болду, чарс болду,
Джангыдан акъ маралым мени кёзюмден тас болду.

Ойра, о тас болду.

Мен, армау болуб, сагъышлагъа кетиб алай турдум,
Сонгура, эс джыйыб, Гуждардан тилеб, былай сордум.

Ойра, о былай сордум.

— Джаратхан аллах ючюн, сен не джанса, ой, сен кимсе?
Таулада отлагъан бир саулукъ марал тюйюлмюсе?

Ойра, тюйюлмюсе?

— Джашырма да айтсанг а, сен шайтанмыса, джинмисе?
Не уа, джер джарылыб, тюбюнден чыгыучу джекмисе?¹⁰

Ойра, о джекмисе?

Ой, кийик эсенг, къачма, ышаннга салыб атма къой!
Саулукъ марал эсенг, эмчегингден джангыз тартма къой!

Ойра, о тартма къой!

Эй, ол заманда бу кийик манга алай сёлешди,
Да къутас чачын алыб, эки джанына юлешди.

Ойра, о юлешди.

Гуждар кийик манга, ойра, адам кибик сёлешди,
Аны сейир сёзлерин бютеу тегерек эшитди.

Ойра, о эшитди.

— Сен тузакъгъа тюшдюнг, энди мен къалама къайтайым,
Алай болса да сеннге бир-эки алгыш айтайым.

Ойра, о айтайым.

— Ахшы Гезохну болур джаман а туугъан баласы,
Ма былай болады джугъутур кийикни къаласы!

Ойра, о къаласы.

Мен шайтан туююлме, не, сен соргъанча, джин туююлме,
Джерле джарылыб а, андан чыгыучу джек туююлме!

Ойра, о туююлме!

Мен кийик туююлме, Апсатыны¹¹ кызы Фатимама!
Саулукъ марал туююлме, тутуб эмчегимден тартаргъа!

Ойра, о тартаргъа!

Мен кийик туююлме, Апсатыны¹¹ кызы Фатимама!
Не кюрешсенг да, джазыкъ, джууукъ келалмазса къатыма!

Ойра, о къатыма!

Къой! Къайыт ызынга, сен къыйналыб, къуууб бош келме!
Апсатыны кызы бу асхакъ Фатима ма менме!

Ойра, о ма менме!

Туталлыкъ туююлсе, бош а умутлагъа алданма!
Сокъуранырса, джазыкъ, кесинги манга къаргъатма!

Ойра, о къаргъатма!

Мен, анга къараб, антым, кёб сагъыш этиб олтурдум,
Чепкен этеклерими къар джуммакъладан толтурдум.

Ойра, о толтурдум.

Къар джуммакъланы басыб, анга джууукъгъа ёрледим.
Бар алайына, ол мени ачы къаргъаб тебреди.

Ойра, о тебреди.

— Мен Фатимама, да Апсатыны ариу кызыма!
Мени къоймай эсенг а, сау къайытмагъын ызынга!

Ойра, ой ызынга!

Сюре да сюре, таймай сургенинги кьоймадын!
Иче да иче, ой, бизни кьаныбыздан тоймадын!

Ойра, о тоймадын!

Ой, ашадын, ичдинг, бир да этибизден тоймадын!
Къая ыранлада сен бизни джашаргъа кьоймадын!

Ойра, о кьоймадын!

Ой, да бизни кьойсанг, Джаратхан¹² сени бир кьоймасын!
Къаргъа, кьузгъун ичиб, сени да кьанынгдан тоймасын!

Ойра, о тоймасын!

Алай болса да, хариб, мен санга «алгъыш» айтайым!
Сени кюн аллында ма былай ачы къаргъайым!

Ойра, о къаргъайым!

Джашарыкъ а джеринг сени, къабыр кирик, тар болсун!
Тёбен джанынг, сора, чынгаялмаз кирик, джар болсун!

Ойра, о джар болсун!

Ой, тёбен джанынг тенгиз болсун, сора терк болсун!
Огъары джанынг а, чыгъалмазча болсун, кёк болсун!

Ойра, о кёк болсун!

Тюбюнгден кычыргъан сени кьулагъынга ётмесин!
Дуньяны джиби да, башынгдан салынса, джетмесин!

Ойра, о джетмесин!

Эки кёндеденинг сени, шайтан ётмез, бек болсун!
Гуртай дорбунунда джатар, джашар кюнюнг кёб болсун!

Ойра, о кёб болсун!

Бизни кьоймай эсенг, адам келалмасын кьатынга!
Джомакъгъа къалгъын бир элинги джашына, къартына!

Ойра, о къартына!

— Къаргъыш джетиб, барама Гуртай¹³ дорбунуна къонакъгъа!
Башым къалды къартла, джашла джырлай турур джомакъ-
гъа!
Ойра, о джомакъгъа!

Мен тюбеген эдим аллай шайтан кибик кийикге,
Сюре барыб, нек чыкъдым чынгыл къаягъа, мийикге?!
Ойра, о мийикге.

Уучу эгерим, мадар излегенча, юрген эд,
Мени да амалсыз болуб тургъанымы кѣрген эд.
Ойра, о кѣрген эд.

Гуждар айтханлай а, тюбюм терен болду, терк болду,
Эй, огъары джаным алай мийик болду, кѣк болду.
Ойра, о кѣк болду.

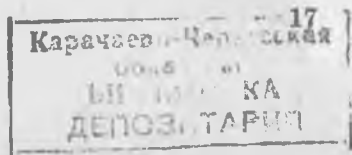
Эки кѣнделеним, шайтан ѳтмез кибик, бек болду,
Гуртай дорбунунда джатар, джашар кюнюм кѣб болду.
Ойра, о кѣб болду.

Асхакъ Фатиманы тилеклери къабыл болгъанды,
Бийнѳгер джазыкъ сора къая ыранда къалгъанды.
Ойра, о къалгъанды.

Азыкъсыз болуб, джаным, ачдан ач бола башладым,
Алгъы бурун ашаб алтынлы къабымы бошадым.
Ойра, о бошадым.

Онбеш кюнню биргелей къая ыранда джашадым,
Аууз джетген джерде къоймай хантларымы ашадым.
Ойра, ой ашадым.

Эй, уучу эгерим манга къараб ачы юрген эд,
Къая, ой, ыранда бу къыйынлыкъланы кѣрген эд.
Ойра, о кѣрген эд.

кәр: 3081

Бутларымдан кесиб, мен уучу итине ашатдым,
Сау онбеш кюнню сора аны этим бла джашатдым.
Ойра, о джашатдым.

Къарнашы Умарны тюшо джукъусун бёлгенди:
Тюшонде кесин, алан, кымыжа болуб кёргенди.
Ойра, о кёргенди.

Бир этеринг барды элинг Басият¹⁴ къабагъына,
Къарнашын Умарны кыйгъылы улуб арбазына.
Ойра, ой арбазына.

Ол а, къркзуу этиб, джер салдыргъан эди атына,
Кёб излеб, баргъан эди, ой, Бийнегерни къатына.
Ойра, о къатына.

Къарачыгъыз, джаным, къарнашы Умарны тюшюне,
Оналтынчы кюн барды Гуртай дорбунну тюбюне.
Ойра, о тюбюне.

Умар мийик къаяда гитче къарнашын кёргенди,
Терлеб кюрешсе да, анга чыгъалмазын билгенди.
Ойра, о билгенди.

— А не болгъанды санга, джаным, джигит Бийнегер?
Къуугъуннга келген эди сен ийген бир уучу эгер!
Ойра, о уучу эгер!

— Тюш! — деб, кёб тиледи къарнашы Умар Бийнегерден,
Тауушун эштирамай не кюрешсе да ол джерден.
Ойра, о ол джерден.

— Сен мени амалтын беклениб к'ялг'анса, — дегенди,
Джигит Бийн'егерни уа тюшалмазлыг'ын билгенди.

Ойра, о билгенди.

Эй, амал табмайын, Холамг'а, Чегемге чабханды,
Анда халк'ны барын эрлай кеси излеб табханды.

Ойра, о табханды.

Уллу Бызынгыда манс¹⁵ табханларын джыйдыла,
Ол кюн ала бары оюнну, тойну да тыйдыла.

Ойра, о тыйдыла.

Холам, Чегем, Басхан, Бызынгы да бары келдиле,
К'яа ыранда уа Бийн'егерни джангыз к'ёрдюле.

Ойра, о к'ёрдюле.

Бечеу¹⁶ болуб чык'дыла ол тик к'яаны башына,
Онг берсин дегиз таулуну тауда ёсген джашына.

Ойра, о джашына.

Анасы Кябаханнга бу аман хапар баргъанды,
Ол келиб Бийнёгерге ма эки кёолун джайгъанды.
Ойра, о джайгъанды.

Анасы Кябахан, эй, баласын кёрюб джылады,
Кёолларын узатыб, анга былай айтыб таралды:
Ойра, о таралды.

Узатдыла анга бир-бирине кёошуб мансланы,
Манслары джетмесе, гырмык этедиле хансланы.
Ойра, о хансланы.

Ала кёб мадарла да, бир кёб лагъымла этдиле.
Амалларын тауусуб, джукъ да эталмай кетдиле.
Ойра, о кетдиле.

— Ой балам, джаным, Бийнёгер, ананг ма, келгенме,
Сеннге джетген кыйынлыкъны мен кёюм бла кёргенме.
Ойра, о кёргенме.

Мен чабдым, джортдум, джаным, эки бутуму ат этдим,
Ах, кесими ура, дженг учларымы къамчи этдим!
Ойра, о къамчи этдим!

Кёз джашымы, къаядан акъгъан сууча, тамчы этдим!
Джангур джауса, балам, къутас чачымы джамчы этдим!
Ойра, о джамчы этдим!

Сютюм бла тилейме, сен айтханыма тынгылачы!
Таукел этиб, тау къушум, къаядан бери чынгачы!
Ойра, о чынгачы!

— Ой, анам, джаным, сен кесинги бошуна кыйынама!
Ой анам, джаным, джан деген татлыды, чынгамам!
Ойра, о чынгамам!

Умар къарнашы уа кёз туурасындан кетмейди,
Бийнёгер, биягъынлай, аны айтханын этмейди.
Ойра, ой этмейди.

Умар анга: «Тюшмесенг, санга этерни айтырма:
Тамада къызынгы сени кюн чыкъгъаннга сатарма!
Ойра, о сатарма!

Кичи къызынгы, — деди, — эй, кюн батханнга атарма!
Сени къатынынгы къарауаш орнуна тутарма!
Ойра, о тутарма!

Сабий уланынгы бойнун тегерек а тартарма!
Малынгы, ырысхынгы джугъун къоймайын чачарма!
Ойра, о чачарма!

— Ол сёзледен манга уа хайыр чыкъмазын билеме!
Аланы айтыб а, мындан ары менден тилеме!
Ойра, о тилеме!

Ёрлегеним кибик, ызыма энер джол табмайма!
Джанымы сюеме, башымы къаядан атмайма!
Ойра, ой атмайма!

Бабугейде¹⁷ барды мени бир ариу тос къатыным!
Аны энди кёрсем, джаным, бир да кёбдю айтырым!
Ойра, ой айтырым!

Хапар этсегиз, бери ол мычымайын джетер эд!
Ай, мадар болса, манга ол бир мадар этер эд!
Ойра, ой этер эд!

Аны келтирсегиз, къалай айтса, алай этерме!
Ол да сизлей айтса, къаядан секириб кетерме!
Ойра, о кетерме!

Да кърнашы Умар муну алай кѣбыл кѣргенди,
Нѣгерле алыб, Бабугейге атланыб кетгенди.

Ойра, о кетгенди.

Салыб бардыла ала ма Бабугейге кѣонакѣлаб,
Бийнѣгерни хапарын ала айтдыла джомакѣлаб:

Ойра, о джомакѣлаб:

— Кѣабартыда джашагъан, кѣобчу, келиним, сен ѣрге!
Кѣарнашым Бийнѣгер а хазырланнганды ѣлюрге!

Ойра, ой ѣлюрге!

Тос кѣатыны тангнга дери кѣаты-кѣуту хант этди.
«Бийнѣгер ѣлген джерде ѣллюкме!» — деб а ант этди.

Ойра, ой ант этди.

Атланган эди ол, былай эки бутун ат этиб,
Накѣут чачын сора саулай юсюне джамчы этиб.

Ойра, о джамчы этиб.

Джылай-джылай да, былай кѣлек аллын тамчы этиб,
Эки назик кѣолун ма бутларына кѣамчи этиб.

Ойра, о кѣамчи этиб.

Дунияны азабын а, эй, ким чекдирир, ким чегер!
Ой, ариу тос кѣатынынг санга барады, Бийнѣгер!

Ойра, о Бийнѣгер!

Чаба, джорта, джылай да, ол Бийнѣгерге кетгенди,
Терлеб, джаныб, бишиб а, Кѣара чынгылгъа¹⁸ джетгенди.

Ойра, о джетгенди.

Кёкде кюн батхынчы да ол Бийнёгерге джетгенди,
Къараб кёргенлейине, бир кёб тилекле этгенди.
Ойра, о этгенди.

Бир татлы тилли да, эй, бир таб тиширыу келгенди,
Бийнёгерге таралыб, сора ма былай дегенди:
Ойра, о дегенди:

— Джерни этегинден мен джан солуу этиб джетгенме,
Сен ёлген джерде джанымы берирге ант этгенме!
Ойра, о этгенме.

Бийлени бийи, наным, Гезохну джигит баласы!
Болуб къаласа, джаным, суймегенлени табасы!
Ойра, о табасы!

Ёрлеб а кетгенсе, Бийнёгер, мийикден мийикге!
Къалай тюбеген энг терс аякълы шайтан кийикге?!
Ойра, о кийикге!

Узалсам, санга джетер эди, Тоба, билегим!
Къабыл а болсун, джаным, мени бюгюннгю тилегим!
Ойра, о тилегим!

Ой хомух, бел къатдырчы, сен алай этиб турмачы!
Секир, ёлюгюнгю, ой, къая ыранда тыймачы!
Ойра, о тыймачы!

Тюшмесенг, ёлюгюнгю, эй, къара къушла ашарла!
Сени суйген тенглеринг ма кюе, бише джашарла!
Ойра, о джашарла!

Ах, джууукъну, тенгни керексизге, джаным, къырмачы!
Кесим этген акъ кёлекни сен кёзлеринге чырмачы!
Ойра, о чырмачы!

Алтынлыны¹⁹ бир алыб, учундан туруб, быргъачы!
Кесинг ойнаучу, наным, акъ ёшюнюме чынгачы!
Ойра, о чынгачы!

Алтынлы ушкогун бурнундан а тутуб быргъады,
Кёлегин тешгенди, аны кёзлерине чырмады.
Ойра, о чырмады.

Ёлюм къоркъутмады да, ол аны тутуб тыймады,
Арт кючюн джыйыб а, Бийнёгер къаядан чынгады.
Ойра, о чынгады.

Ол а джан аямай, чынгыл къаядан чынгады,
Да джигитлигин а ол бюгюн былайда сынады.
Ойра, о сынады.

Алларына тюшдю Бийнёгерни тёппе чырчасы,
Муну бла тохтады Бийнёгерни кийик учасы.
Ойра, о учасы.

Илиниб чыкъдынг мындан сен, темир ыргъакълай,
Чачылыб тюшдюнг андан, хариб, бир хычын джуммакълай.
Ойра, о джуммакълай.

— Бабугейде къалдыла къартларым, джаз а къауданлай,
Джыртыб а атама накъут чачларымы шауданнга!
Ойра, о шауданнга!

Джигитлени ётлюсю, Гезохну джашы Бийнёгер!
Джаратхан аллах, — деди, — сени джанынгы суюмеген!
Ойра, о суюмеген!

Ах, джангыз кекелинг тюшдю къатынынг аллына,
Къыптысын алыб урду тос да къатынынг къарнына.
Ойра, о къарнына.

Сен мийикге чыгъардынг бу адамлыкъны шартларын!
Аны джырлайдыла да бу тау эллени къартлары!
Ойра, о къартлары!

Къарангы болмайын, кетмейле алайдан адамла,
Кюн сайын келиб ала тюбюнгден ёрге къарайла.
Ойра, о къарайла.

Мийикде кёреем Апсатыны къызыны къаласы!
Алан, былай болгъанды Гезохну джигит баласы!
Ойра, о баласы!..

Т Ы Л М А Ч

- ¹ И т а у р у у — адамны терисини юсю джара болуб, иринлеб ауруйду.
- ² Табу — меджисуу заманда тыбырны аллахы.
- ³ Обур къатын — къарткъуртха, обур, билгич.
- ⁴ Тейри — меджисуу заманда кёкню аллахы; аланча — Тегри.
- ⁵ Джемегей — бурунгу къабакъ, къала ат.
- ⁶ Къаспар парий — ызчы, учу итлени бир тюрлюсю.
- ⁷ Гуждар — былайда кийик сюрююню башчы джугъутуру.
- ⁸ Алап — къарачайлылары, малкъарлылары энчи этноним атлары.
- ⁹ Гезам къая — Басхан таулада къаяны аты.
- ¹⁰ Джек — меджисуугъа ийнанмакълыкъда джер тюбюню джии.
- ¹¹ Апсаты — меджисууну кёзююнде кийиклени, учулукъну аллахы.
- ¹² Джаратхан — Аллах, Тейри деген маънада.
- ¹³ Гуртай дорбун — Басхан таулада дорбуну аты.
- ¹⁴ Басият къала — Басханда бурунгу къарачай-малкъар эл; VIII ёмюрден артха къуралмагъанды.
- ¹⁵ Манс — бек узун, кючлю джиб.
- ¹⁶ Бечеу — бир джибни тутуб тартыу, барыу, чыгыу.
- ¹⁷ Бабугей — Къабарты-Малкъарда бурунгу элли аты.
- ¹⁸ Къарачынгыл — Басхан таулада тик къаяны аты.
- ¹⁹ Алтынлы — эртдеги (XIV—XV ёмюрледен келген) къарачай мылтыкъ.

Есть все основания полагать, что карачаевская народно-эпическая поэма «Бийнёгер» сложена в конце XII — начале XIV вв. в крепости Басият-кале, расположенной в верховьях Баксанского ущелья.

Изданная часть поэмы в свое время была названа народной песней «Бийнёгер». По опубликованной части «Бийнёгера» трудно догадаться о сюжете, композиционном построении поэмы, строки песни не согласуются с мелодией.

Часть текста и мелодию поэмы еще в детстве я воспринял из уст народного поэта Карачая Касбота Багировича Кочкарова и Хаджирет-Науруза Крымгериевича Лепшкова. Варианты поэмы собираю с 1949 года.

Хорошо знали содержание, текст поэмы и прекрасно исполняли «Бийнёгера» Бостанов Кокай Хаджимурзаевич (а. Красный Октябрь), Хубиев Мухаммат Томаевич, Семенов Далин Гыккаевич (а. Сарытюз), Батчаев Добай Бийнёгерович (а. Маруха), Байчоров Мусса Капручевич (а. Верхняя Теберда), Хабишев Ахия Темирчиевич (г. Карачаевск), Ортабаев Мухаджир Тууганович (а. Каменноост) и другие. Среди нынешних исполнителей следует назвать Узденова Абугалия Адурхаевича (а. Сарытюз), Хубиева Касыма Дебошевича (а. Джингирик), Бостанова Батдала Хаджимурзаевича (г. Карачаевск). В поэму включено несколько строк из материалов доцента Хубиева М. А., ранее никем не отмеченных. Работа над собранным материалом и ее систематизация позволили восстановить сюжетную линию, композиционное построение, характерные черты поэмы, привести в соответствие размеры строк с мелодией.

Главная тема поэмы — борьба трудового народа за свое светлое будущее. Поэма через образы Бийнёгера, родственников, возлюбленной, Кубадиевых, трудового народа утверждает гуманизм, патриотизм, дружбу между народами, готовность к самопожертвованию ради добра и высоких идеалов.

Язык поэмы богат, сочен, доступен. Нами осуществлен и подстрочный перевод поэмы на русский язык, соответствующий размерам оригинала.

Составитель.

О, славный Бийнёгер*, Гезоха сын отважный!
Трусость презирал ты, богатырь бесстрашный!
Ойра о, бесстрашный!

Ты в воде не тонул и в огне не горел, превозмогал,
К людям зла не имел, честным был и не лгал.
Ойра о, и не лгал!

Старший брат твой Умар тяжело заболел,
Нет исцеления, созвать к себе близких он повелел.
Ойра о, повелел!

Говорят, умирает, в страшный жар его бросает,
Перед смертью повидать своих друзей он желает.
Ойра о, он желает!

О, если болеет, что нам придумать, как нам помочь?
Чем же лечить и как эту страшную хворь превозмочь?
Ойра о, превозмочь!

Друзья и близкие собрались, больного друга повидали
И за лекарством на конях помчались в горы, в дали.
Ойра о, в горы, в дали!

Не думая о сне, покое, мы ищем способы лечения,
Но ни в горах, ни в степях не знают исцеления.
Ойра о, исцеления!

В поисках лекарства, аланы, мы побывали везде.
Снадобий так много, а какое пригодно и где?

Ойра о, пригодно и где?!

Бийнёгер отправился тогда к гадалке за советом.
Та погадала на камнях, строго следя за ответом.

Ойра о, за ответом!

Колдунья, гадая на камнях, ответила тревожно:
— Лекарство найти брату не легко и будет сложно.
Ойра о, будет сложно!

Исцелить его может молоко белой лани,
Поймает ту лань только гончая твоего дяди.
Ойра о, твоего дяди!

Оставь поиски, батыр, тогда в живых останешься,
Брат пойдет искать тебя, коль ты в путь отправишься.
Ойра о, отправишься!

Но Бийнёгер просить собаку явился к дяде с дали.
Умар узнал всё, жаждет так молоко белой лани.
Ойра о, белой лани!

Он прибыл в гости к дяде, знайте, на свою беду,
О нем сложат в горных аулах печальную легенду.
Ойра о, легенду!

Бийнёгеру приснилось: будто точит свой кинжал,
А утром у дяди просил, чтоб гончую на время дал.
Ойра о, на время дал!

Дядя не отнесся к нему как к своему человеку,
Племяннику родному не одолжил собаку.
Ойра о, собаку!

Кто не дал тебе собаку, да превратится сам в эгера¹,
И покинет мир земной, повторив смерть Бийнёгера!
Ойра о, смерть Бийнёгера!

— Напрасно я надеялся на помощь, благородство.
Отныне отвергаю я с этим очагом родство.
Ойра о, родство!

Ушел от них, гнев, вражда во мне играла.
Тейри²! Буду жив, вернусь, подоив акмарала³!
Ойра о, акмарала!

Печальный он шел и сына Кубадия встретил,
Тот выслушал Бийнёгера и так ему ответил:
Ойра о, ответил!

— У нас, друг мой, есть самки джемегейского рода,
От них мы имеем борзых каспаровской породы.
Ойра о, породы!

Кубадиёвы не из близких Бийнёгеру родов,
Но резвятся борзые каспары у них во дворе.
Ойра о, во дворе!

Бийнёгер явился к Кубадиёвым за каспарами
И застал их за работой на кожемялке парами.
Ойра о, парами!

Его приняли Кубадиёвы и воздали честь,
Дали на выбор двух каспаров, да на добрую весть.
Ойра о, на добрую весть!

С каспарами вернулся Бийнёгер в свой отчий дом,
Каспары привыкли ко двору, усвоили язык его.
Ойра о, язык его!

Отправляясь на охоту, я поклонился старикам,
Мой путь — к маралам, к высокогорным лугам и родникам..
Ойра о, к родникам!

Старики, приветствуя, долго молились за меня,
Пожелали мне удачи и до скорого свидания.
Ойра о, свидания!

В пути я приветствовал справа поляны,
Взглянул вверх по оврагу, где пасутся олени.
Ойра о, пасутся олени!

Отпустил гончих и стал охотиться на марала,
Ой, да поднялся на горы Большого Баксана!
Ойра о, Большого Баксана!

Ой, устал я, шагая по вершинам гор и скал,
И, когда обессилел, встретил ту, что искал.
Ойра о, как кара!

Но не марала, а встретил я тура гуждара⁴,
Да явится он моему врагу как кара.
Ойра , как кара!

Тут же все вокруг меня объял туман и мрак,
И гуждар исчез передо мной, словно некий призрак.
Ойра о, некий призрак!

Гуждар свел меня с оленью плоскоголовой,
Я за ней, она — на высоту, и не достать стрелой.
Ойра о, не достать стрелой!

Ускорив шаг, я неотступно следовал за нею
И на крутой скале свалил ее, пронзив стрелою.
Ойра о, пронзив стрелою!

Я исходил вершины гор, и душа замирала,
Когда вдали я увидел трезногого марала.
Ойра о, марала!

Вновь предо мной появился гуждар с тремя ногами,
Пусть такое случается с нашими врагами!
Ойра о, с нашими врагами!

О гуждаре, друзья, я расскажу вам такое:
Он не долго шел, оглянулся гордо, спокойно.
Ойра о, спокойно!

Словно лед на Эльбрусе, темя его искрилось,
Имел стройность горянки, что в танце плавно кружилась.
Ойра о, плавно кружилась!

Будто девушка в корсете, так красив был он,
Словно соль свежую рану, жег его проклятий тон.
Ойра о, проклятий тон!

Челка его сверкала, как алмаз под солнцем,
Копыта так остры, будто копыеносцы.
Ойра о, копыеносцы!

Рога его, как вертела, острые и тонкие,
И неся в горы он, словно могучий орел гонкий.
Ойра о, орел гонкий!

Рога его, как вертела, острые и гладкие,
Эти дни мои проходят, словно сны, да сладкие.
Ойра о, сны да сладкие!

Ой, белизна его, как молоко свежедойное,
Походил я за ней, как собака бездомная,
Ойра о, бездомная.

Как только увидел его, выстрелил, взяв на прицел,
Пулю нашел вошедшей в землю, хотя стрелял я в цель:
Ойра о, стрелял я в цель!

Тут, аланы, он стал перемещаться, да на скалу,
Перемещаясь, он взобрался на отвесную скалу.
Ойра о, на отвесную скалу!

Я стал преследовать марала, лез на высоту,
Ах, друзья мои, я зарядил алтынлы⁵ свой на ходу.
Ойра о, на ходу!

Следуя за ней, я оказался на скале отвесной,
Никогда в жизни я не видел создания прелестней!
Ойра о, прелестней!

Она ускользнула от мишени, все шла без привала,
Из вымени в мой котелок подоить не давала.
Ойра о, не давала!

Преследуя эту лань, взошел на скалу высокую,
Одного каспара привязал к поясу бечевкою!
Ойра о, бечёвкою!

Я гнался за ней, она снова удалялась, и там,
Поднимаясь все выше, она взошла на скалу Гезам.
Ойра о, на скалу Гезам!

Я обессилел и в раздумье сел отдохнуть на миг,
Наполнил снежными комками охотничий башлык.
Ойра о, охотничий башлык!

Прибивая снежки о скалу, прокладывал свой путь,
Когда взошел я на вершину, башлык охотничий был пуст.
Ойра о, был пуст!

Прибивая снежинки о скалу, свой путь прокладывал,
К божеству Тейри я обратился, о помощи взывал.
Ойра о, о помощи взывал!

Цепко хватаясь за камни, взошел на скалу Гезам:
Смелому сыну Гезоха печаль кралась к глазам.
Ойра о, к глазам!

Вторая гончая в смятенье, ей не взобраться на скалу.
Она, почуяв недоброе, пустилась в Басият калу⁶.
Ойра о, в Басият калу!

Я огляделся, нет марала, давался диву,
И не пришлось метнуть стрелу, натянув тетиву.
Ойра о, натянув тетиву!

Еды и воды не осталось, от стужи я зевал,
О горе, на вершине скалы стоял мой акмарал!
Ойра о, акмарал!

И снова в туман и мрак превратилось все вокруг,
И акмарал исчез пред взором, словно призрак, вдруг.
Ойра о, словно призрак вдруг!

Я растерялся, невольно многое вообразил,
Но, придя в себя, умоляя гуждара, так спросил:
Ойра о, так спросил!

«Скажи бога ради: что ты за диво, что ты за джан⁷?
Может, ты и есть в горах пасущаяся дойная лань?
Ойра о, дойная лань!

Говори мне, не скрывая, ты шайтан или джинн?
Иль, отвергнув землю, появился ада дух и властелин?
Ойра о, ада дух и властелин!

Не уходи, дай выстрелить в тебя, о если ты олень!
Иль дай подоить себя, о если ты дойная лань!
Ойра о, дойная лань!

Тут олень со мной разговор такой завел,
Густые волосы свои по обе стороны развел.
Ойра о, по обе стороны развел!

Гуждар стал говорить со мной языком людского рода,
И в это чудо внимала только сама природа.
Ойра о, сама природа!

— Ты уже в моих сетях, теперь вернись в свои покои,
Вот благословлю тебя, и ты останешься в покое!
Ойра о, останешься в покое!

Негодный сын Гезоха праведного и доброго!
Вот где возвышается крепость тура горного!
Ойра о, тура горного!

Я не шайтан, о ком ты спрашиваешь, и не джинн,
И не разверзлась земля, я не ада дух и властелин.
Ойра о, не ада дух и властелин!

Я не олень, чтоб можно было выстрелить в меня,
Я не дойная лань, чтобы тянуть мое вымя.
Ойра о, мое вымя!

Я не олень, а Фатима — дочь богини Апсаты,
Тебе не быть со мною рядом, эту мечту оставь ты.
Ойра о, оставь ты!

Отстань! Вернись, не мучай себя, я неуловима,
Я хромая дочь богини Апсаты — Фатима!

Ойра о, Фатима!

Поймать меня тебе не удастся, не тешь себя мечтою,
Пожалеешь, не заставляй, ты будешь проклят мною!

Ойра о, проклят мною!

Я сел и, глядя на нее, думал о беде моей,
Снежками наполнил снова поля черкески своей.

Ойра о, черкески своей!

Я поднялся ближе к ней, снежками прокладывал путь,
Она страшным проклятиям предала меня тут.

Ойра о, предала меня тут!

— Я красавица Фатима — дочь богини Апсаты,
Коль не даешь покоя мне, прими здесь смерть за это ты!

Ойра о, за это ты!

Ты преследовал нас, не давал ни минуты покоя,
Жаждал нашей крови, пил ее и лил рекою!

Ойра о, лил рекою!

Ел, ненасытный, наше мясо, ты пожирал нас,
Жить не давал в теснинах, сбивал со скальных террас!

Ойра о, со скальных террас!

Да избавимся мы, пусть постигнет тебя божья кара!
Пусть над трупом твоим ненасытные вороны кружат!

Ойра о, вороны кружат!

Внимай, несчастный, мое «благословение» — клятие!
Перед рассветом тебе я шлю страшное проклятие!

Ойра о, страшное проклятие!

Пусть в теснине, как в могиле, дни твои скользят!
Да будет снизу такая пропасть, что выпрыгнуть нельзя!
Ойра о, выпрыгнуть нельзя!

Пусть низ превратится так скоро в глубокое море!
А верх — в непролазную кручу, да небо — на горе!
Ойра о, на горе!

Да не услышишь ты голос снизу зовущий, родной!
Пусть сверху не достигнет тебя ремень народа связной!
Ойра о, ремень связной!

Обе стороны твои — неприступны для шайтана!
Да продлится твоя жизнь в древней пещере Гуртая⁸!
Ойра о, в пещере Гуртая!

Пусть никто тебя не спасет за наши страдания!
Да помянет тебя стар и млад лишь в преданиях!
Ойра о, в преданиях!

Сражен проклятием, иду в гости к пещере Гуртай,
Обо мне споют в песнях стар и млад, о дыдай⁹!
Ойра о, о дыдай!

Я встретил оленя, был шайтану подобен он,
Зачем я за ним взошел на отвесный скальный склон!
Ойра о, на скальный склон!

Моя гончая завывала, взывала о помощи,
И она поняла, что я оказался немощным.
Ойра о, немощным!

Мгновенно снизу появилась пропасть глубокая,
А сверху — небо да скала такая высокая.
Ойра о, высокая!

Стороны стали неприступны даже для шайтана,
Много дней провел без сна я в пещере Гуртая.
Ойра о, в пещере Гуртая!

Сбылись проклятия хромой Фатимы синеокой!
Бедный Бийнёгер застрял в пещере той скалы высокой!
Ойра о, высокой!

Остался без еды, друзья, и голод подоспел,
Сначала снял я и поел кожаный чехол моих стрел.
Ойра о, моих стрел!

Пятнадцать дней я жил в пещере скальной,
Ел всё, что можно есть в теснине печальной!
Ойра о, печальной!

Увидев муки и страдания в катакомбе этой,
Гончая, глядя на меня, выла, поднимая эхо.
Ойра о, поднимая эхо!

Я охотничьей собаке мясо ног кидал,
Пятнадцать дней ее мясом своим питал.
Ойра о, своим питал!

Его брата Умара разбудил страшный сон,
Приснилось: будто одинок и гол где-то блуждал он.
Ойра о, блуждал он!

Другая гончая твоя примчалась в крепость Басият,
К дому Умара, и тревожно завывала, говорят.
Ойра о, говорят!

Умар почувствовал недоброе, оседлал коня,
Долго искал, окликал Бийнёгера, судьбу кляня.
Ойра о, судьбу кляня!

Видите, друзья, Умара сон в руку, вот так сон!
Под скалой Гуртай на шестнадцатый день оказался он!
Ойра о, оказался он!

Умар в скале высокой увидел младшего брата,
Как ни старался, понял, не в силах к нему взобраться.
Ойра о, взобраться!

— Что случилось с тобой, сердце мое, храбрый Бийнёгер?
С печальной вестью примчался твой охотничий эгер!
Ойра о, охотничий эгер!

Спускайся! — просил Умар Бийнёгера еще и еще,
Но голос его угасал, не доходя до пещеры.
Ойра о, до пещеры!

Сказал: «Ты из-за меня нашел беду самому»,
Убедился, что Бийнёгеру не сойти одному.
Ойра о, не сойти одному!

Не видя выхода, он ускакал в Чегем и Холам,
Нужных людей там искал и тут же находил сам.
Ойра о, находил сам!

В Большом Безенги собирали все длинные мансы,¹⁰
В тот день там прекратили всякие игры и танцы.
Ойра о, игры и танцы!

Чегем, Баксан, Безенги, Холам пришли в горы,
И в скальной пещере узрели одного Бийнёгера.
Ойра о, одного Бийнёгера!

Поднялись на крутую скалу в одной связке умельцы,
Пожелайте удачи выросшим в горах сынам горцев.
Ойра о, сынам горцев!

Бросают вниз, связав ремни, — они всё коротки,
Их удлиняют веревкой, — вновь не доходят броски.
Ойра о, не доходят броски!

Много способов спасения применяли гурьбой,
Не в силах помочь Бийнёгеру, люди тянулись домой.
Ойра о, тянулись домой!

Мать Бийнёгера Кябахан услышала весть печальную,
Поднялась к подошве горы, руки протянула в высь скальную.
Ойра о, в высь скальную!

Мать зарыдала, увидев сына, пещеру дальнюю,
С вознесенными руками повела речь страдальную.
Ойра о, речь страдальную!

— Кровинка, сердце мое Бийнёгер, мать пришла со слезами,
Твое горе я узрела собственными глазами.
Ойра о, собственными глазами!

Я бежала, сердце мое, ноги превратив в коня,
Рукава превратив в плети и избивая себя!
Ойра о, избивая себя!

Слёзы мои текли, как скальных водопадов брызги,
В дождь, дитя мое, волосы мои служили буркой!
Ойра о, служили буркой!

Молоком матери прошу, послушай, что скажу:
Наберись мужества, орел мой горный, прыгай со скалы!
Ойра о, прыгай со скалы!

— О мать, душа моя, напрасно себя не терзай,
О мать, душа моя, жизнь так сладка, не прыгну, знай!
Ойра о, не прыгну, знай!

Брат Умар глаз не сводит, стоит у него на виду,
Бийнегер не внемлет просьбе, желая отвести беду.
Ойра о, отвести беду!

Умар крикнул: «Если не выпрыгнешь, сделаю вот что:
Старшую дочь твою продам на восток!
Ойра о, продам на восток!

На запад отправлю твою младшую дочь,
А жена твоя станет рабыней, день свой примет за ночь.
Ойра о, примет за ночь!

Обезглавлю я сына твоего малолетнего,
Имущество твое раздам до гвоздя последнего!
Ойра о, до гвоздя последнего!

— Я понимаю, от этих слов мне не будет пользы,
Ты так же говори напрасно, не проси уж больше!
Ойра о, не проси больше!

Мне нет пути спускаться вниз, как поднимался вверх,
Жизнь слишком дорога, чтоб я ее напрасно в пропасть вверх.
Ойра о, в пропасть вверх!

В Бабугенте живет моя любовь-красавица,
Я б ей о многом рассказал, если б пришлось увидеться!
Ойра о, увидеться!

Если б передали ей, она б примчалась мигом,
Если есть способ спасения, то она нашла бы его.
Ойра о, нашла бы его!

Приведите ее, я сделаю то, что скажет она,
Если велит: бросайся, — выпрыгну, хоть пропасть и страшна.
Ойра о, пропасть и страшна!

Тут брат Умар принял условие Бийнёгера,
И помчался в Бабугент, взяв с собою нукеров.
Ойра о, нукеров!

Умар прибыл в Бабугент со своими нукерами,
Они рассказали там о случившемся с Бийнёгером.
Ойра о, с Бийнёгером!

Собирайся, сноха, из Кабарды в далекие горы!
Брата Бийнёгера ждет гибель, а нас с тобою — горе!
Ойра о, горе!

Возлюбленная Бийнёгера до утра готовила яства,
«Умру, где умрет Бийнёгер!» — такова ее клятва.
Ойра о, ее клятва!

Пустилась в путь она, словно конь неукротимый,
Волосы в жемчуге укрывали ее буркой в день дождливый.
Ойра о, в день дождливый!

Слезами полита вся грудь ее платья,
Нежные руки подгоняли ее, словно плети.
Ойра о, словно плети!

Тяготы жизни один принесет, другого коснутся,
О, Бийнёгер, красавица жена к тебе несется.
Ойра о, к тебе несется!

Она, рыдая, неслась к Бийнёгеру тропею горной,
Силы свои превозмогая, достигла скалы Черной.
Ойра о, скалы Черной!

Примчалась к Бийнёгеру до заката дня,
Узрев его, взмолилась, чтоб отверзлась западня.
Ойра о, западня!

Э-э, явилась красноречивая женщина-душа,
В тоске, взывая к Бийнёгеру, гласит, эхо вторит в ушах.
Ойра о, эхо вторит в ушах!

— Себя не помня, издалека к тебе ушла чуть свет,
Где ты умрешь, там умереть, — такой дала обет!
Ойра о, дала обет!

Князь князей, Гезоха храбрый сын, мой ненаглядный, милый!
Не оставляй себя там на радость недругам, любимый!
Ойра о, любимый!

Взошел ты, Бийнёгер, высоко на диво многим,
Как же ты встретился с оленем — шайтаном трехногим?!
Ойра о, трехногим!

О, если б я смогла достать тебя своей рукой!
Да исполнится нынче моя мольба о тебе, дорогой!
Ойра о, дорогой!

Ты что же сник, мужайся, иль овладел тобою страх?
Бросайся вниз, не оставляй в скальной теснине свой прах!
Ойра о, свой прах!

Если не выпрыгнешь, твой труп растерзают орлы,
А любимые друзья будут жить горем полны!
Ойра о, горем полны!

Милый, понапрасну не давай гибнуть родным и друзьям!
Белой рубахой, сшитой мною, завяжи свои глаза!

Ойра о, свои глаза!

Свое ружье бери за ствол и кинь, очертив им круг,
Бросайся, милый, в объятую тобой мою белую грудь!
Ойра о, белую грудь!

Взял Бийнёгер ружье за ствол, швырнул его друзьям,
Снял с себя рубаху и завязал ею глаза.
Ойра о, глаза!

Смерть не устрасила, не удержала скала крутая,
Бийнёгер, собрав силы, выпрыгнул со скалы Гуртая.
Ойра о, со скалы Гуртая!

Он выпрыгнул с крутой скалы, не боясь гибели ничуть,
И свое бесстрашие этим доказал сегодня тут!
Ойра о, доказал сегодня тут!

Упало к их ногам лишь Бийнёгера темя,
Этим кончилась охота Бийнёгера на оленей.
Ойра о, на оленей!

На скалу взбирался ты, словно крюк железный,
Со скалы летел ты, будто фарш пирожный.
Ойра о, пирожный!

— В Бабугенте остались мои родители-старики,
Рву с жемчугами волосы и бросаю в родники.
Ойра о, в родники!

Сын Гезоха Бийнёгер среди отважных был храбрец,
За что ж не любил твою душу всемогущий творец?!

Ойра о, творец!

Эх, только твое темя упало, и тогда жена,
Ножницы вынув, вонзила в себя, была сражена.

Ойра о, сражена!

Ты высоко поднял, Бийнёгер, черты человечности,
О том поют в горах старики в поэме вечности.

Ойра о, в поэме вечности!

Люди не уходят оттуда, пока не наступит ночь,
Смотрят вверх у могилы, где лежит кабардинская дочь.

Ойра о, кабардинская дочь!

Дворец дочери Апсаты высоко, не видит око,
Так аланы повествуют о смелом сыне Гезоха.

Ойра, о сыне Гезоха!

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Эгер — по-карачаевски особая порода охотничьих собак.
- ² Тейри — в период язычества — божество вселенной.
- ³ Акмарал — белая лань.
- ⁴ Гуждар — тур-вожак.
- ⁵ Алтынлы — первоначально: лук, затем название старинной винтовки.
- ⁶ Басият къала — древнее караево-балкарское городище в Баксанском ущелье, еще не обнаруженное.
- ⁷ Джан — душа, существо.
- ⁸ Гуртай — языческое божество грома и молнии.
- ⁹ Дыдай — возглас плача и горя.
- ¹⁰ Манс — длинный кожаный ремень.

Б И Й Н Ё Г Е Р

Карачаевская народная поэма на карачаевском и русском языках

Редактор А. И. Кубанов
Художник М. Р. Хахандуков.
Художественный редактор М. П. Бертинк.
Технический редактор М. Г. Климовская.
Корректор К. А. Саллагарова.

Сдано в набор 10.01.84. Подписано к печати 29.05.84. ВУ 61130. Формат 70х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. п. л. 3,3. Уч-изд. л. 1,8. Тираж 1000 экз. Заказ № 307. Цена 15 коп. Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 357100, Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати. Карачаево-Черкесская укрупненная типография, 357100, Черкесск, Первомайская, 47.

Бийнёгер. Ставропольское книжное издательство (Карачаево-Черкесское отделение), 1984

48 с

Основная тема поэмы — борьба за счастье народа, за победу добра и справедливости. Образы поэмы яркие, динамичны, сюжет стремителен, отражает языковое богатство устного поэтического творчества карачаевцев и балкарцев. (Поэма сопровождается подстрочным переводом.)

